

Лю Чуньхуа впала в ярость:

— Кто тебе сказал, что я учусь у твоей матери! Маленький негодяй, ты лжешь, даже не моргнув глазом! Убирайся, иначе я тебя, скотину, прибью!

Родитель, который изначально собирался купить рисовый шарик, услышав это, тут же прикрыл уши своему ребёнку и с отвращением бросил взгляд на Лю Чуньхуа, после чего быстро ушёл.

Лю Чуньхуа стала ещё злее.

Она собиралась продолжить ругаться, но Тун Цянь, размахивая рукой, спокойно сказал:

— Тётя Чуньхуа, советую тебе следить за языком. Здесь столько людей вокруг. Уезд маленький, и если слухи разойдутся, твоя лавочка быстро закроется.

Лю Чуньхуа побледнела от злости. Она украдкой огляделась и заметила, что многие вокруг якобы случайно прислушиваются к их разговору.

Но Тун Цянь, казалось, решил её окончательно вывести из себя и продолжил медленно:

— Эх, да и неважно это. Всё равно твоя лавочка долго не протянет.

Лю Чуньхуа усмехнулась:

— Не тебе об этом беспокоиться. Лучше подумай, когда твоя лавочка закроется!

Она выманила у Чжао Сюэи тысячу юаней, которых ей хватит надолго.

Чтобы доказать, что она ничуть не хуже Ван Пинпин, она решила установить цену на рисовые шарики в четыре мао за штуку.

Хотя разница всего в один мао, в то время экономность и простота были в почёте, и каждый мао был на счету. Поэтому, несмотря на то что лавочка Лю Чуньхуа работала меньше двух недель, у неё уже появились постоянные клиенты.

Тун Цянь сделал вид, что удивлён:

— Тётя Чуньхуа, ты разве не знаешь? Наша лавочка скоро закроется.

— Правда? — сначала обрадовалась Лю Чуньхуа, но потом начала сомневаться.

Тун Цянь был крайне хитер, и его словам верить не стоило.

Тун Цянь с искренним видом продолжил:

— Разве я могу тебя обмануть? Ты только приехала и не знаешь, что в уезде Линьшуй уже есть несколько лавочек с рисовыми шариками. Одна из них на рынке принадлежит моей тёте Тун Дафэн. У неё хорошие связи, и клиентов у неё много. Она часто проводит акции «купи один — получи второй бесплатно», и другие лавочки из-за неё закрываются.

Лю Чуньхуа внутренне встревожилась.

Она недавно здесь, но уже слышала о лавочке с рисовыми шариками на рынке, где даже приходится стоять в очереди.

Она думала, что это не её дело, но теперь поняла, что Тун Дафэн настолько жестока, что готова довести других до банкротства.

Она сохранила спокойствие:

— Какое это имеет ко мне отношение? Тун Дафэн ведь твоя тётя, почему она не помогает вам, а наоборот, вас притесняет?

Тун Цянь пожал плечами:

— Перед лицом выгоды родственные связи не имеют значения.

Он таинственно приблизился к Лю Чуньхуа и понизил голос:

— Моя тётя, чтобы устранить конкурентов, посылала людей покупать рисовые шарики у других лавочек. Эти люди потом страдали от рвоты и диареи, кричали, что шарики отравлены, и лавочки закрывались.

Это было полуправдой.

Правда заключалась в том, что одна лавочка действительно закрылась из-за жалоб на отравление рисовыми шариками. Ложь — в том, что Тун Цянь, хотя и был уверен, что Тун Дафэн замешана в этом, доказательств у него не было.

Однако, посеяв семена сомнения, он знал, что Лю Чуньхуа при первой же проблеме заподозрит Тун Дафэн.

Лю Чуньхуа задумалась.

Чжоу Минъянь вовремя напомнил:

— Нам пора возвращаться, иначе тётя Сюй Цзя начнёт волноваться.

Тун Цянь решил не затягивать и, не дав Лю Чуньхуа задать больше вопросов, развернулся и убежал.

После ухода он не смог сдержать улыбки, которая всё шире расплывалась по его лицу.

«Пусть собаки грызутся между собой!» — он почти мог представить, как в ограниченном рынке две крайне эгоистичные женщины начнут конфликтовать.

Он обернулся и заметил, что Чжоу Минъянь спокойно ел рисовый шарик, который держал в руке.

— Э-это же мой шарик, зачем ты его ешь?

Тун Цянь попытался отобрать его.

Чжоу Минъянь засунул последний кусок в рот:

— Выбрасывать жалко, — сказал он. — И здесь нет мусорки.

В то время в уезде Линьшуй санитарная обстановка была плохой, улицы были грязными, и повсюду валялся мусор, который убирали только утром.

— Ты просто... — Тун Цянь сдался. — Ты всё ещё тот богач, который при первой встрече дал мне пять тысяч юаней?

В прошлой жизни Тун Цянь был выбран Чжоу Минъянем для участия в соревновании по выпивке.

Он тогда был в отчаянном положении.

Чтобы вылечить мать, он потратил все свои деньги и даже не мог позволить себе обед.

Он стеснялся просить у сестры, так как это не только не помогло бы, но и вызвало бы недовольство со стороны её мужа.

Можно сказать, что он поставил на кон свою жизнь и жизнь своей семьи в этом соревновании.

Благодаря своей решимости, Тун Цянь, несмотря на слабую выносливость к алкоголю, дошёл до конца.

Взрослый Чжоу Минъянь встал и улыбнулся ему:

— Ты победил.

С этими словами он достал пачку денег и сунул её в карман Тун Цяня:

— Это твой приз.

— Боже, он действительно выложился по полной.

Один из молодых людей наконец пришёл в себя и с облегчением сказал.

Тун Цянь пил так, как будто это был вопрос жизни и смерти, бутылка за бутылкой, не моргнув глазом.

Молодой человек с уважением достал кошелёк и также сунул пачку денег Тун Цяню:

— Держи, брат, ты крут.

Остальные тоже не остались в стороне и начали давать деньги.

Тун Цянь уже потерял сознание, лишь смутно слыша, как кто-то вдалеке сказал:

— Ты победил.

Он, словно получив команду, глубоко вздохнул и упал на пол.

Очнулся он уже в больнице.

Врачи сказали, что у него было желудочное кровотечение из-за алкоголя, и если бы не парень, который на высокой скорости доставил его в больницу, он бы погиб.

Чжоу Минъянь, очевидно, тоже вспомнил об этом, но не стал погружаться в воспоминания, лишь сказал:

— Больше не пей.

— Знаю, знаю, ты же видел, что после того случая я больше не притрагивался к алкоголю.

Тун Цянь тоже содрогался при воспоминании о тех последствиях своего безрассудства.

Ведь он чуть не погиб.

Кто знает, повезёт ли ему снова переродиться.

Чжоу Минъянь удовлетворённо кивнул и, протянув руку, взъерошил его мягкие волосы:

— Молодец.

Раньше Тун Цянь, возможно, надулся бы и стал протестовать, но с тех пор, как они решили стать семьёй, Чжоу Минъянь стал более открытым, и та невидимая стена между ними исчезла.

Ладно, пусть гладит, если ему так нравится.

Тун Цянь даже не заметил, как сам стал проявлять снисходительность.

Близился полдень, и многие утренние лавочки уже закрылись, уступив место ароматам еды из маленьких ресторанчиков.

Тун Цянь вспомнил о кулинарных талантах Ван Пинпин и сглотнул слюну.

Ван Пинпин жила в уезде уже около двух недель, и всё это время еду готовила Тун Паньэр.

Тун Цянь наконец понял одну из черт Чжоу Минъяня, характерную для богатых наследников: он не умел готовить.

Сам Тун Цянь был неплохим поваром, ведь в прошлом ему приходилось много путешествовать, и еда на улице была слишком дорогой, поэтому он научился готовить сам.

Но двое других старших детей единогласно отвергли его попытки взять в руки поварёшку, и Тун Цяню пришлось довольствоваться едой, приготовленной Тун Паньэр.

Хотя это было съедобно, до вкусного было далеко.

Он страстно скучал по Ван Пинпин.

Поэтому, как только появилась возможность, он вместе с Чжоу Минъянем отправился в уезд.

Они нашли вход в небоскрёб «Цинтянь».

Там стоял одетый в потрёпанную форму охранник, с наслаждением куривший сигарету.

Тун Цянь сразу узнал, что это были сигареты, купленные Ван Пинпин.

Он подбежал к нему и спросил:

— Дядя, вы не видели мою маму? Она здесь продаёт ланч-боксы.

Охранник, выглядевший угрожающе, оказался удивительно дружелюбным и подробно объяснил, куда идти.

Они обошли здание и вскоре увидели большую группу рабочих, собравшихся вокруг чего-то.

Аромат еды доносился по ветру. Кто ещё, кроме мамы, мог приготовить такое блюдо?

Тун Цянь с гордостью подумал.

Но Чжоу Минъянь оказался более наблюдательным. Он нахмурился:

— Что-то не так. С тётёй что-то случилось?

Тун Цянь замёр и, прислушавшись, уловил доносящиеся по ветру голоса, спорящие между собой. Боясь, что мама попала в беду, он пустился бежать, пробираясь через толпу, и подбежал к тележке.

— Малыш, как ты здесь оказался?

- Термины из глоссария переведены в соответствии с контекстом
- Вспомогательные конструкции упрощены для лучшей читаемости
- Диалоги унифицированы по формату с использованием длинного тире

<http://bllate.org/book/16382/1482720>